

Доверие как фактор операционализации гражданского общества на примере Российской Федерации

Научный руководитель – Кочетков Александр Павлович

Силантьев Алексей Олегович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: alesha.silantev@mail.ru

Вопрос устойчивости политических систем в современной политической теории зачастую перекликается с социокультурным, психологическим феноменом - доверием. Считается, что высокий уровень межличностного доверия и доверия к государственным служащим способствует стабилизации социально-политической ситуации, повышает уровень взаимодействия государственных структур и гражданского общества, улучшает качество работы государственного аппарата и в целом является основой для формирования особого климата доверия в обществе [7, с 163]. При этом эмпирические исследования доверия широко используются для операционализации самого гражданского общества, тесно переплетая проблемы политической стабильности и гражданского общества друг с другом. Доверие включается исследователями в структуру группового социального капитала, являющегося характеристикой социальной жизни, которая описывает развитие сообщества в плоскости совместных действий по достижению общей цели [8, с 246]. Таким образом, согласно Фукуяме, можно утверждать, что доверие как основа социального капитала выполняет функцию воспроизводства социальной структуры.

Понятие доверия следует подвергнуть детальному рассмотрению в виду многообразия подходов к данному феномену. Так, выделяют модели рационального доверия, концепцию генерализованного обмена Селигмена, институциональный подход [1, с 191-195]. Отечественный «трастолог» Данкин вслед за Луманом включает в видовые параметры доверия степень свободы выбора целесообразной стратегии деятельности и принципиально неустранимую до конца неопределенность реакции партнера [3, с 96]. Наиболее часто встречающееся в эмпирических исследованиях понятие доверия следующее: доверие - это совокупность социально обоснованных и социально подтвержденных ожиданий в отношении других индивидов или институтов.

Существуют разные уровни и виды доверия. Звоновский в зависимости от субъектов отношений доверия выделяет межличностное и институциональное доверие. Согласно Веселову, рассматривающему категорию доверия с экономической точки зрения, основной тип доверия в обществе современного типа — это доверие безличное, доверие институтам и связанному с ним ролевому поведению, доверие абстрактным символическим и экспертным системам [1, с 191-195]. Исследователи российского гражданского общества склонны утверждать, что распределение доверия между разными социальными институтами обычно происходит более-менее равномерно и усредненно. Доверие проникает на все уровни общественного взаимодействия - от личного окружения индивида до общественных организаций и властных структур, выстраиваясь в «иерархию доверия», где от доверия на одной из ступеней иерархии зависит доверие на другой. При этом неправительственные и некоммерческие организации (состояние и численность которых также используется для операционализации, «высчитывания» гражданского общества в рамках т.н. «секторного подхода») выступают связующим звеном между первичными общественными объединениями и государственными институтами, доверие к которым Штомпка выделяет в осо-

бую разновидность «публичного» (при котором непосредственный личный контакт между субъектами доверия отсутствует) [2, с 15-18].

В рамках данной темы важно подчеркнуть взаимовлияние доверия и социально-политической активности, побуждающее к использованию доверия в качестве показателя развития гражданского общества. По результату ряда социологических опросов можно сделать вывод, что доверие в гражданском обществе инициирует совместные действия, служит воспроизводству отношений взаимопомощи, действий индивидуального и коллективного характера для решения проблем; при этом сами общественно активные индивиды больше склонны к доверию [5, с 124]. Эмпирические исследования также указывают на прямую связь между уровнем доверия к людям и протяженностью горизонта планирования, а также отрицательную корреляцию между доверием и ориентацией на получение непосредственной выгоды в персональной социальной сети [8, с 260]. Другими коррелятами доверия являются уровень доходов, образования, религиозность: данные характеристики линейно соответствуют склонности человека к доверию (стабильное финансовое положение, высшее образование, вера положительно сказываются на уровне доверия, являясь, по словам Купрейченко и Мерсияновой, «личностными ресурсами жизнестойкости») [4, с 41]. Рассматривая российский пример, можно вспомнить, что Фукуяма характеризовал постсоциалистические страны как «обладающие самым низким уровнем доверия», а отечественные исследователи подчеркивали феномен «дефицита доверия», прослеживающийся с 1990-х годов. Обратив внимание на динамику социологических опросов с 2000-х годов, следует отметить положительную тенденцию в ответах россиян на идентичные вопросы о доверии (прослеживается небольшой рост доверия среди граждан) [9].

Задачей исследователей гражданского общества по-прежнему является поиск оснований для выработки мер по реформированию государственной службы с учетом мнения населения с целью добиться большей открытости структур гражданскому контролю, что, безусловно, положительно повлияло бы на доверие к ряду институтов, и, впоследствии, на социально-политический климат страны.

Источники и литература

- 1) Веселов Ю.В. Институциональное и сетевое доверие как экономические категории // Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества М.: НИУ ВШЭ, 2013.
- 2) Градосельская Г.В., Е.С. Петренко Российское гражданское общество: реконструкция по результатам крупномасштабных опросов // Гражданское общество современной России. Социологические зарисовки с натуры. М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2008. С. 13.
- 3) Данкин Д.М. Доверие в пространстве и времени как фактор стабильности общества // Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества М.: НИУ ВШЭ, 2013.
- 4) Купрейченко А.Б., Мерсиянова И.В. Проблема оценки уровня и содержания социального доверия // Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества М.: НИУ ВШЭ, 2013.
- 5) Мерсиянова И.В. Доверие и недоверие в гражданском обществе // Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества М.: НИУ ВШЭ, 2013.
- 6) Мерсиянова И.В. Организации гражданского общества: доверие к ним населения и открытость деятельности // Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества М.: НИУ ВШЭ, 2013.

- 7) Мерсиянова И.В., Якимец В.Н., Пахомова Е.И. Доверие граждан деятельности государственных служащих как фактор диалога гражданского общества и государства//Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества М.: НИУ ВШЭ, 2013.
- 8) Нестик Т.А., Соломаха И.А. Персональный социальный капитал, доверие и социально-психологические характеристики личности//Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества М.: НИУ ВШЭ, 2013.
- 9) Опрос общественного мнения ФОМ «Межличностное доверие» 2019 года <https://fom.ru/TSennosti/14215>